

1985
«Советская Киргизия»

На соискание Государственной премии
Киргизской ССР имени Токтогула

„ПО ОТМЕТКЕ БОЛЬШОГО ИСКУССТВА“

Таковыми словами Чингиз Айтматов охарактеризовал основное направление творческих исканий молодых киргизских писателей. Сделал он это в предисловии к сборнику повестей и рассказов киргизского прозаика, драматурга, кинодраматурга Мара Байджиева «Моя золотая рыбка». Представляя автора сборника, Ч. Айтматов писал:

«Мар Байджиев — один из наиболее известных представителей новой литературной генерации. Его творчество, так же, как творчество его сверстников, формировалось в сложном процессе сочетания национальных традиций с достижениями единой международной советской литературы и опытом мировой культуры».

Так было сказано о Маре Байджиеве в 1976 году. За годы, прошедшие с того времени, его талант окреп, в творческих исканиях более отчетливо вырисовывалась его идейно-художественная позиция. Отрадно, что он оправдал доверие своего старшего собрата по перу, и по-прежнему работает «по отметке большого искусства». Об этом наглядно свидетельствует его новая книга произведений «Мы — мужчины. Пьесы».

(М. «Советский писатель», 1978), выдвинутая на соискание Государственной премии имени Токтогула Сатылганова.

Творческий путь Мара Ташимовича Байджиева не был гладким и однолинейным. В печати он начал выступать в 1956 году, еще студентом, как критик и переводчик. Затем он пробует свои силы в одноактных пьесах, примериваясь к сатире — выпускает сборник сатирических рассказов «Кара-Курт» (1961). В 1964 году выходит в свет сборник рассказов и повестей Мара Байджиева «Возвращение».

Все это было как бы вхождением писателя в литературу, открытием своей узловой темы, манеры письма, своего художественного видения жизни, оценки различных ее сторон. Потом читатели и зрители открыли для себя Мара Байджиева как драматурга. В 1965 году в Киргизском драматическом театре состоялась премьера его многоактной пьесы «Балдар бойго жеткенде» («Возмужание»); в том же году увидели свет его драматическая новелла в пяти главах «Дуэль», которая вскоре была поставлена в Русском и Киргизском драматических театрах столицы Киргизстана. Молодого киргизского драматурга заметили критика, театральная общественность страны: пьесы пошли на сцены многих театров СССР: «Дуэль» была поставлена в театре имени Моссовета, Московском театре имени А. С. Пушкина, переведена на многие языки и с успехом шла и идет в различных театрах Союза ССР и за рубежом.

Казалось бы, перед писателем открылась прямая дорога к успеху. Но вот в 1973 году появляется его повесть «Чужое счастье», и критика весьма жестко встречает ее за то, что автор абстрактную гуманистическую идею будто бы противопоставил общественным интересам нашего времени. Прошло время, и стало ясно: критика эта была скороспелой. Общественно значимая идея, утверждающаяся в повести и жизнью героя, поднявшегося на защиту сада и этим — на защиту добра, будущего, и словами мудрого старого Малабая — «Посеешь жестокость, пожнешь жестокость» — ярко и по-современному остро прозвучала в киноленте «Чужое счастье», снятой «Узбекфильмом» и ставшей призом XII Всесоюзного кинофестиваля 1979 года.

В «Чужом счастье» по существу утверждает та же идея, что и в «Дуэли». Эта идея драматически ярко выражена в словах главного героя Азиза, обращенных к Нази, которая ищет нравственный опору в жизни:

«Я понял: человек рождается для того, чтобы что-то совершить на земле. Ради этого он должен жить. Человек открыт для добра и зла. Весы качаются. Верь всегда,

что человек в своем существовании добр и прекрасен. И положи свою жизнь на чашу добра, и я знаю, разрази меня гром, что перетянет в эту сторону! Зло существовало всегда, но тот, кто даст возможность ему совершиться, во сто крат страшнее самого зла...»

Определяющим в творчестве Мара Байджиева является изображение человека не только стоящим перед нравственным выбором, но и совершающим этот выбор, и тем самым ведущим за собой других. Таков Азиз, герой «Дуэли». Он вместе с двумя товарищами пошел на смерть, чтобы спасти сотни других людей. Они сделали это по велению разума и сердца, так как решили, рациональнее погибнуть им троим, чем тысяче тех, кто ныл на теплоходе и мог попасть в радиоактивную зону. Это героизм, причем, героизм, осознанный, рациональный.

В пьесе «Мы — мужчины» Мар Байджиев вновь возвращается к проблеме места и роли чувства и разума в нравственной сфере. Спор Учителя и Сына в пьесе является узловым. Это спор не антиподов. Как и Учитель, Сын способен на самоутверждение лишь на пути служения людям. Однако первый полагает, что он и лучшие люди его времени «шли на все очертя голову», когда надо было бросаться на амбразуру пулемета; второй также готов к подвигу, жизненному Поступку, но считает: вернее быть более рациональным, если придется ради защиты жизни на земле идти на смерть. «Мы бы обдумали, кому из нас идти на смерть», — говорит Сын.

Это уже — определенная идейно-художественная, нравственная и эстетическая концепция. Из произведения в произведение автор настойчиво утверждает одну идею, по которой только в практической сфере, образуемой, как писал еще В. Г. Белинский, «из взаимных отношений людей друг к другу» и «должно искать пример нрав-

ственного или безнравственного человека».

Учитель из пьесы «Мы — мужчины» у Мара Байджиева утверждает: «Я хочу сказать, что человек бессилен только перед лицом времени, а все остальное — война, мир, судьба государства и своя собственная судьба — подвластны ему. И если бы, оглянувшись назад, вдруг увидишь, что след твой неглубок, проваливается в сугроб и терзается, не надо искать виноватого — за все ты отвечаешь сам...»

Пьесиста из пьесы «Женщина и квеста» Мара Байджиева увидела, что однажды поступилась совестью, истинными представлениями о нравственности, и вынужденно приходит к выводу: она стала соучастницей преступления, имя которому — безнравственность, ложь. Мадине и Азату Султановичу из пьесы «Праздник в каждом доме» предстоит расплачиваться муками совести, горечью, одиночеством, разочарованием в себе и жизни, потому что все делали из самокорыстного, заскоружло-обывательского расчета.

Тот же мотив выступит определяющим и в драме «Древняя сказка», написанной по сюжету киргизского эпоса о батыре Кожожаше и волшебной Серой Козе — матери всех козорогов. Кожожаш погиб, ибо его разумом и сердцем овладела алчность. Карыпбай, охотник, сетует, что плохо учил его «тому, что нельзя птичьих гнезд разорять, тому, что с природой нельзя враждовать...»

Обращение к народному эпосу для Мара Байджиева столь же органично, сколь обращение к сюжетам и конфликтам из современной жизни. Ведь он — киргизский писатель и осознает себя художником слова только в непосредственной связи одновременно с традициями, восходящими к национальной художественной культуре, и к лучшим достижениям международной литературы. Он по своей манере письма, принципам ху-

дожественной типизации более всего близок к тем ее перспективным тенденциям, которые обозначаются именами А. Довженко, К. Симонова — автора пьесы «Четвертый», М. Случинского, Ч. Айтматова и ряда других писателей наших дней.

Читателей и зрителей в творчестве Мара Байджиева привлекает прежде всего то, что нравственный выбор, который делают его герои, утверждает победу в нашем современнике высоких моральных начал: честности, принципиальности, глубины чувств и соответствующего нашему времени направления разума. Иному может представиться, что писатель и его герои высказывают порой природно изначальные для человечества известные всем истины. Да, изначально, да, известные. Но как часто бывает так: знает будто бы человек, что такое хорошо и что такое — плохо, а слово с делом у него расходится. И если произведение искусства, творчество писателя показывает человеку это, говоря, как должно быть, оно выполняет свою учительскую миссию. Такую учительскую миссию выполняет и творчество Мара Байджиева.

Произведения Мара Байджиева выдвинуты на соискание Государственной премии имени Токтогула Сатылганова, и это выдвигание вполне оправдывает себя: ведь всякий, кто хоть раз в жизни прикасался к творениям великого киргизского акына-демократа, знает, сколь значительным в его наследии является утверждение подлинно народной нравственности. И в этом отношении со всем правом можно сказать, что Мар Байджиев, как и многие его товарищи по перу — представители молодой генерации киргизской советской литературы, — продолжает творческие традиции славного певца.

Евг. ОЗМИТЕЛЬ,
член СП СССР, профессор Киргизского государственного университета.